

С. М. Ларьков¹

УНИВЕРСАЛЬНАЯ ЦЕННОСТЬ ГЛОБАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Жизнь хороша, и надо так сделать,
чтоб это мог подтвердить на земле всякий.

Ф. М. Достоевский.
Записки к «Дневнику писателя» 1876–1877 гг.

Мысль великого писателя, взятая для эпиграфа, не только формулирует постановку проблемы, ее решение в самом общем виде определяет количественный (всякий) и ожидаемое качество (хорошо) конечного результата; но поскольку она высказана русским мыслителем, то и отражает национальные устремления, а значит ее (мысль) можно считать «русской идеей». В то же время в устах представителя иной национальности она становится и национальной идеей этого народа, то есть она самодостаточна и потому может считаться определением необходимого и достаточного условия формирования глобальной культуры. «Не кровь, не происхождение определяют национальность человека, а то, на каком языке он думает. Я думаю по-русски», — говорил о себе В. И. Даль, датчанин по происхождению. Столь же убедительно это утверждение будет звучать на любом другом языке прошлого, настоящего, возвеличивая достоинство народа, сотворившего это чудо общения по известным только ему правилам.

Языковое разнообразие в мире — это интеллектуальное богатство и мощь человечества — один из путей исследования сущности *Homo sapiens*, *Homo legens*, *Homo fabier*, *Homo ludens*... Давно отмечено, «что проблемы взаимосвязей наук о человеке сконцентрированы вокруг лингвистики. Этот факт объясняется прежде всего исключительно регулярной и замкнутой структурированностью языка и той важной ролью, которую он играет в культуре, с другой стороны, как антропологи, так и психологи признают, что лингвистика является наиболее продвинутой и точной наукой о человеке и, следовательно, является методологической моделью для остальных смежных наук»².

Именно человек является «самоцелью» общественного развития, на данном этапе именуемом глобализацией (процесс), когда масштаб предмета изучения предельный. Он охватывает не только геометрию пространства в объеме глобуса, но и все аспекты человеческих интересов во всем их разнообразии, зависящих не только от количества народонаселения, но и от всевозможного сочетания интеллектуальных запросов индивидуумов. В естественных науках неукоснительно действует правило: «наука начинается с меры и измерения» (Д. И. Менделеев). В глобалистике (наука) мерой, единицей измерения, которая сохраняет свое качество при допустимом минимальном количестве, может быть только человек. В философии отсутствует понимание того, что такое человек? Традиционный путь создания дефиниции для существующего объекта путем учета всех его сущностных проявлений не осуществим в силу постоянно изменяющихся в нем жизненных явлений.

¹ Президент Петербургского общества библиофилов, член Российского философского общества, член Секции книги и графики Дома ученых РАН.

² *Якобсон Р.* Избранные работы. М., 1985. С. 370.

Дедуктивный подход, предложенный Э. Фроммом, представляется более продуктивным. Суть его состоит в том, что исходным для исследователя проблемы должен быть вопрос: «Что значит быть человеком?»³ Тогда появляется возможность создания нового знания *науки о человеке* — дисциплины, «имеющей дело с данными истории, социологии, психологии, теологии, мифологии, экономики и искусства, насколько они относятся к пониманию человека»⁴. Научный взгляд на эту проблему предполагает комплексное междисциплинарное исследование человека, что нашло свое подтверждение в коллективном труде «Многомерный образ человека» (М., 2001).

В церковной догматике Человек — сосуд избранный; по Достоевскому — носитель одновременно Добра и Зла. Многомерность человека как биологической и социальной субстанции — это макро- и микрокосм, находящийся в постоянном движении изменения своей сущности и являющийся развивающейся во времени комплексной целостностью, к которой в равной степени, с учетом контекста исследования, применимы континуум, конечное, бесконечное, в том числе и бесконечно малое, однако он сам никогда не становится «исчезающе малой величиной» (Х. Арентт).

Поэтому методология глобалистики сталкивается с принципиальной трудностью выработки нового мышления, более высоких уровней знания на базе качественно иных парадигм обобщения, способных ответить на вызовы постоянно возникающих проблем во всех сферах человеческой деятельности. И такие подходы методологического характера уже прозвучали в опубликованном еще в 1955 году Манифесте Рассела—Эйнштейна: «В том трагическом положении, перед лицом которого оказалось человечество... мы должны научиться мыслить по-новому». И далее: «Мы обращаемся как люди к людям: помните о том, что вы принадлежите к роду человеческому, и забудьте обо всем остальном».

Необходимость осознания каждым своей принадлежности не только к семье, роду, национальности, гражданству, но и к человечеству, вызвано опасностью исчезновения всего живого при нерешенных экологических, космических, политических и других проблем из-за постоянно возникающих конфликтов в межнациональных отношениях, экономике, финансах... Эта самоидентификация в своем основании имеет биологическую природу. Общие интересы самосохранения делают человечество единым.

Все люди заинтересованы в техническом прогрессе, материальной стабильности, возможности наиболее полного раскрытия человеческого потен-

³ *Фромм Э.* Психоанализ и этика М., 1993. С. 261.

⁴ Там же.

циала. В своем социальном развитии человек восходит от члена семьи, рода, этнической и культурной принадлежности, осознания своей гражданственности и, наконец, сопричастности к глобальным цивилизационным процессам, творимым на Земле всем людским сообществом. Параллельно самоидентификации личности (де-факто) общество фиксирует отмеченные этапы различными документами или свидетельствами (де-юре). Свидетельство о рождении одновременно устанавливает статус члена семьи (отца, мать), фамилию (принадлежность к роду), место регистрации, страну.

Далее появляются документы, подтверждающие образовательный, имущественный и тому подобные цензы, дающие возможность и право функционирования на определенном уровне в государстве и межгосударственных отношениях. Так создаются культура общения, язык взаимопонимания между индивидом и обществом. В случае выпадения какого-либо звена в цепочках линий жизни возникают конфликтные ситуации с непредсказуемыми последствиями. В противоборстве лишенных способности к аннигиляции Добра и Зла рождается революционная сила чувства справедливости, которую Аристотель считал главной разрушительной силой «политий и аристократий». Это подтверждает ту мысль, что Человек и социум в каких-то моментах могут существовать как равномошные и эквивалентные множества. В поэтической форме это открытие сделал Г. Р. Державин: «Я царь — я раб; я червь — я Бог!»

Процесс самоидентификации индивида по мере взросления только предполагается непрерывным и полностью завершенным, на самом деле возможность свободного развития личности не всегда может быть реализована из-за возникающих на ее пути принципиальных трудностей. Из этого следует необходимость признания существенной неоднородности суждений людей о роли и нужности глобализации, а степень социальной активности определена их способностью оценивать жизненные ситуации с мировоззренческих позиций. Благоприятными факторами, способствующими бесконфликтному диалоговому общению, являются единая культурная среда, общий уровень образования и успешное разрешение острых социальных проблем на местах.

Таким видится течение процесса глобализации, реализованное по проектам нового совершенного научного знания — глобалистики, целостного восприятия мира на базе интегративного (качественно переосмысливающего достижения наук о человеке, природе, обществе) философского мышления. Тогда глобалистика, оформленная на уровне принятых мировым сообществом правовых актов, будет способна направить процесс глобализации из самоформирующихся действий государств, общественных и частных инициатив в русло, проложенное научными достижениями цивилизации.

Сказанное о взаимодействии культур можно проиллюстрировать многими примерами, как положительными, так и отрицательными. Самый близкий и показательный пример — Санкт-Петербург, культурная европейская столица многонационального государства, расположенного на евразийском кон-

тиненте, в которой представлены общинами все мировые конфессии и где мирно проживают представители более ста национальностей. Важно подчеркнуть, что, например, белорусская диаспора в городе насчитывает более 100 тыс. человек и являет собой самое крупное городское поселение, с учетом самой Белоруссии!

Интерес к проживанию в Петербурге прослеживается в течение всей его 300-летней истории со стороны самых разных социальных групп: интеллигенции, предпринимателей, рабочих и пр. Таковой оказалась притягательная сила сформировавшейся здесь российской цивилизации, ее базовой основой стали крупнейшие центры университетского, политехнического, художественного, театрального и религиозного образования. Языком межнационального общения был русский без каких-либо посягательств на запреты других языков.

Петербургская культура всегда выделялась из общерусской своим изяществом и утонченностью форм благодаря проживанию здесь плеяды великих русских писателей, артистов, художников; здесь комфортно себя чувствовали представители художественной интеллигенции с окраин империи, здесь родились новейшие течения культуры, имеющие мировое значение, наконец, здесь создавалась «русская идея»... Все это способствовало формированию у горожанина чувства своей принадлежности к русской цивилизации, а через нее приобщению к европейской и мировой культурам.

К сожалению, есть немало примеров отрицательного, преступного проникновения в русскую культуру. И один из них я хочу рассмотреть более подробно. Получится целая статья, которую условно назовем словами песни «Сталин — нашей юности полет... Вот!»

Ежегодно в феврале-марте вспоминают имя И. В. Сталина, кто с пиететом, кто с негодованием. А что если посмотреть на проблему с другой стороны, критически взглянув на себя, его современников, глазами Н. В. Гоголя. Вот что получается.

Слова песни, прочно засевшие в головах старшего поколения, свидетельствуют о привычном обращении к его имени в виде синонима, раскрывающего тему восхваления. Сначала находили положительные, лестные выражения, затем — отрицательные, а теперь и вот такое — «не плохой и не хороший»¹, то есть ноль на числовой оси, как сказал бы математик. Попробуем на примерах указанной статьи показать справедливость математического вывода о том, что человек, у которого положительное и отрицательное уравновешены, не может считаться личностью. Безусловно, характер у него был, но целостной личностью он не являлся. В равной степени, по мнению автора упомянутой статьи, он служил Добру и Злу. Поэтому выдающейся личностью, «а Сталин, конечно, таковой являлся», его считать никак нельзя, как нельзя считать воздействие удава на кроликов подавлением одной личностью других. Под личностью человека понимаем систему социально значимых черт индивида — члена общества.

¹ См.: Санкт-Петербургские ведомости. 2010. 9 февр.

Вот еще цитаты из той же статьи: «я не думаю, что все репрессии... не имели оснований», а репрессии к членам их семей — тоже имели основания? Далее: «Первая... фаза войны, в чем есть и вина персонально Сталина» говорит о его несостоятельности как Верховного главнокомандующего, который в ответственный, судьбоносный для страны момент стал дипломатом (?!). Можно напомнить, что благодаря приказам Главкома ВМФ Н. Г. Кузнецова привести флот в состояние боевой готовности, вопреки указаниям Сталина, в первые дни войны агрессия была отражена и потерь у нашей стороны не было.

Более того, А. И. Солженицын в своем исследовании «Архипелаг ГУЛАГ» приводит факты деятельности Верховного (!), расцениваемые им как предательство. «Общее руководство (имеется в виду промышленность) осуществлял лично Сталин», но кто тогда и сейчас методы их осуществления считал правильными? Сознательность людей во многом определялась войной, все были едины в своем стремлении победить врага. «Сталинские лагеря показались бы по сравнению с этим (немецкими концлагерями. — С. Л.) детским садом». Ничего себе, Сталин и вдруг — директор детского сада?! Вот небольшой перечень человеческих качеств, составленный для анализа личности государственного деятеля И. В. Сталина (1879–1953):

— политик. Приведем слова Черчилля о нем: «Я всегда считал, что умру собственной смертью, но когда услышал, что Россия закупает зерно на Западе, чуть не умер от смеха». Есть и другие свидетельства, можно выбрать любое, по собственному усмотрению;

— социальное происхождение: отец — сапожник, мать — прислуга;

— национальность: грузин, а «нация — это сообщество людей, которые через единую судьбу обретают единый характер» (Отто Бауэр);

— образование: незаконченное среднее (церковное);

— судимости имел за революционную деятельность, совершил побег из тюрьмы. За бандитское ограбление казны и участие в государственном перевороте наказаний избежал;

— отношение к религии: воинствующий атеист, разрушил храм Христа Спасителя и нанес непоправимый ущерб православной церкви;

— отношение к культуре: вандал, европейскую культуру не принимал;

— ученая степень, звание: действительный член АН СССР, лучший учитель и друг самой передовой в мире советской науки;

— сферы научной деятельности: экономика, генетика, языкознание, история и философия. Последствия деятельности ощутимы до сих пор;

— философская школа: вульгарный материализм;

— место работы: Председатель Совета министров СССР;

— награды: Герой Советского Союза и Герой Социалистического Труда;

— семьянин (сын, муж, отец, дед): никакой;

— друг: друзей не имел;

— основные черты характера: стремление к власти, подозрительность. Над ним постоянно довлел страх перед опасностью раскрытия истинного его лица;

— гражданственность. С полной определенностью можно сказать об отсутствии у него чувства гражданственности.

Кто же Вы, товарищ Сталин? Если в рамках европейской культуры ответа найти не удалось, то логично продолжить поиски в восточной культуре; как известно, Восток с Западом не сходятся. Можно привести примеры восхваления в его адрес, привычные для того времени: «Гениальный продолжатель дела Маркса—Энгельса—Ленина»; «Мудрый учитель всех времен и народов»; «Под знаменем Ленина—Сталина вперед к победе коммунизма!» и др. Для сравнения можно привести примеры обращения старика Хоттабыча к Вольке в характерной восточной манере: «О прекраснейший из учащихся шестого класса “Б”»; «О царственный Волька!»; «О превосходнейший из отроков, звезда сердца моего, Волька ибн Алеша!» На наш взгляд, очень похоже.

Можно напомнить и о таких атрибутах власти, как предельное уничижение подданных и восхваление самих восточных правителей; все это подтверждалось требованиями соблюдения определенных строгих правил этикета и поведения. Вот характерный пример: в Баку есть дворец Ширваншахов, не идущий ни в какое сравнение с дворцовыми ансамблями Санкт-Петербурга, но примечателен он круглым помещением на третьем этаже, где восседавший на троне повелитель вешал свою волю осужденному, голова которого находилась у его ног, просунутая через круглое отверстие в полу. Узник направлялся по отдельной лестнице, дабы не осквернить пути следования вершителя судеб своим присутствием.

Подобную предельную степень унижения своих противников (только ли противников?), психического давления, интриги, вероломство использовал Сталин для достижения высшей власти. Не в этом ли причина уничтожения крестьянства периода коллективизации и голодомора 1932–1933 годов, репрессий в 1930-х годах, большого террора в 1937-м, ликвидации Музея Обороны Ленинграда и так далее, бессмысленных с точки зрения государственной целесообразности. Особо нужно сказать о голодоморе. В связи с этим можно вспомнить приключения Гулливера до попадания его к лилипутам. Члены команды с его корабля были пленены туземцами, их пасли, словно скот, на специальном пастбище, трава которого действовала как наркотик, и тот, кто раз ее попробовал, лишался рассудка и возможности отказаться от нее.

При этом людоеды отмечали отменные вкусовые качества «продуктов питания», полученных таким способом. Эта сторона вопроса Сталина вообще не интересовала, не людоед же он был! А решение было найдено простое: часть населения вообще не кормить. Эффект послушания при этом достигался феноменальный. Сталин и партия большевиков — виновники голодомора и разжигания межнациональной вражды. На этой почве политика прежних правящих кругов на Украине вызывает осуждение. Гильотина

была изобретена во Франции, но нигде в Европе проведение казни не сопровождалось дополнительным ритуалом, преследующим цель унижить узника. Но в Китае до сих пор перед проведением расстрела осужденный лично должен заплатить за убивающую его пулю и расписаться в уплате. Издевательство!

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что Сталин был правителем с восточной ментальностью. Естественно, что линия его правления, да и поведения, никак не соответствовала европейской культуре, не находила понимания у народа и потому была признана... гениальной! «От великого до смешного — один шаг!» Помните, у Гоголя: «И денег не платит, и не едет! И подорожная прописана в Саратове!» Ревизор! Это пример коллективного безумия. В финальной сцене в момент дружного хохота всех героев действия над городничим раздаётся его грозный окрик: «Над кем смеетесь? Над собой смеетесь!» Это был смех с надеждой на выздоровление, но моментом был пресечен.

У Пушкина о том же: «Мы ленивы и не любопытны»; «Народ безмолвствует». Добавим, наука (психология, философия) — тоже. Все рассчитываем на человеческую порядочность того, кто оказался на самом верху, верим ему. Однако, по здравому размышлению, трудно рассчитывать, чтобы нераскаившийся преступник — грузин, ограбивший казну, пусть по идейным соображениям, способен решить все социальные вопросы не только самого крупного в мире европейского государства, но и всего человечества! Не смешно ли это? И ведь поверили, и не только — простодушный русский. Однако власть, захваченная им, почему-то его не исправила, как предполагалось, а наоборот, только испортила?! Правда, странно? «Мы так Вам верили, товарищ Сталин, как, может быть, не верили себе!»

Сейчас уже нельзя всерьез воспринимать термин «культ личности Сталина» и придавать ему тем самым божественный оттенок. Это была уловка, запущенная Хрущевым и выводившая его и партию из-под удара. Правильнее было бы сказать, что И. В. Сталин — это авторитет в законе в полном смысле этого слова, заставивший работать на себя государственную машину. Как теперь становится все очевиднее, после провокации Саакашвили и событий в Южной Осетии, и Сталин — обыкновенный Джугашвили. Характеристика заимствована, по аналогии, из персоналии друга Сталина — Троцкого. «Троцкий Лев Давидович, в самом деле обыкновенный Бронштейн (1879–1940). Дьявольски хитрый еврей, смог возглавить Красную армию и победить в гражданской войне, чтобы никто не догадался, что он троцкист» (из работы Кира Булычева «Спринт-история»).

До сих пор находятся люди, нашедшие в Сталине своего кумира и боготворящие его; примером тому является статья С. Ковалева, дважды Героя Социалистического Труда, академика РАН, имеющая подзаголовок «Сталин ушел в историю таким, каким он был»¹. В серии ЖЗЛ издательства «Молодая Гвардия» его персоналия нашла «достойное» место рядом с... «Натальей Гончаровой», кого А. С. Пушкин называл

¹ См.: Ковалев С. Не плохой и не хороший // Санкт-Петербургские ведомости. 2010. 9 февр.

«чистейший прелести чистейший образец». Рядом стоящая фигура Сталина смотрится уже не столь неприязненно.

Неужели редакторы серии ЖЗЛ не страдают от помутнения собственного сознания, когда соединяют несоединимое? Им незнаком герой Ильфа и Петрова, гражданин Берлага, мнящий себя Наполеоном и находящийся там, где и положено находиться сумасшедшим? Им неведомо, что книга, хотя и является товаром, но особого свойства. Берлага и Наполеон в одном лице — шизофрения! «Книга — огромная сила», а сила, как известно, — вектор, который может быть направлен как в сторону Добра, так и Зла!

Нельзя оставить без внимания и такой вопрос: «Но было же много хорошего в советский исторический период?» Действительно так. И даже В. Высоцкий пел: «Было время и цены снижали...» Но это следствие естественного хода жизни, главного ее свойства. «Когда причину и следствие путает криминалист — в опасности судьба, а то и жизнь человека; когда их путает ученый — рождается лженаука» (академик Б. А. Мигдал). Жизнь прекрасна и удивительна — это всегда праздник, с часто случающимися слезами на глазах. И не мог Сталин всегда творить только зло! Это было бы противоестественно. Поэтому у него был большой «задел» неосуществленных замыслов. Подтверждением сказанному является дело врачей, осуществленное уже на закате жизни.

Что касается заслуг Сталина в Великой Отечественной войне, то они сводятся к созданию Ставки, состоявшей из выдающихся военачальников, правда, многие из которых были репрессированы накануне войны, а затем выпущены, другие попали в опалу после войны... У самого же Сталина невозможно обнаружить почерк полководца — необходимое условие наличия военного таланта. Почерк А. В. Суворова — быстрота и натиск, бить не числом, умением. Почерк Кутузова — умение сохранить армию и заставить противника принять бой в самых невыгодных для него условиях. Сталин же был психологом и принимал решение, как это было с «Операцией Багратион», проверяя степень уверенности командующего разработчика плана проведения операции.

Вот примеры. Во время совещания он выставил маршала Рокоссовского за дверь с предложением подумать. Маршал остался тверд в своем мнении, и план операции был утвержден. В 1942 году под давлением Сталина было предпринято четыре провалившихся прорыва блокады Ленинграда! Г. К. Жуков считал их авантюрными. У Н. Н. Никулина в «Воспоминаниях о войне» описан один такой «прорыв», из Погостья. Впечатление ужасное от того, что пришлось пережить его участнику.

Из всего вышесказанного можно сделать главный вывод: в Великой Отечественной войне народ победил, несмотря на то, что во главе СССР стоял Сталин.

Автор данной статьи льстит себя надеждой, что всем понятна мотивация ее написания: осмеять собственное неразумие, когда, «глупея от восторга», в компании таких же несмысленней распевал песню, строчка из которой вынесена в условный заголовок.